

ОБЪЕДИНЕНИЕ

Берлинъ, 18 июня.

Призывъ къ объединению эмиграции, къ созданию единого ея органа, не разъ раздававшийся, снова раздается въ статьяхъ г.г. Федорова и Бурцева. Не трудно понять и общія основы и специальныя временныя причины его привлекательности. Въ единении сила, — говорить коллективная мудрость, — и всё мы помнимъ еще съ дѣтства причту объ отцѣ, наглядно показавшемъ своимъ сновьямъ, какъ они слабы порознь и сильны вмѣстѣ. Въ единении — и авторитетъ: по отношению къ эмиграции и къ Россіи, гдѣ о немъ не могутъ не узнать, и по отношению къ иностранцамъ.

Обстоятельства минуты усугубляютъ эти общія соображенія. Въ Россіи положение достигаетъ необычайной остроты. Даже и не предвѣщая — какія, но какія-то важныя событія могутъ стрястись въ любую минуту, и тогда было бы необычайно важно, чтобы эмиграція имѣла голосъ, слышимый и въ Россіи и въ зарубежныхъ центрахъ, имѣла органъ, полномочно высказывающійся и дѣйствующій. Не очень давнія событія военнаго времени показали значеніе такого органа даже и въ его родинѣ — на примѣрахъ чехословацкомъ или польскомъ.

И все же единенія нѣтъ. Было бы слишкомъ недальновидно и не политично думать, что его нѣтъ въ силу чьего-то недомыслия, плохого характера, честолюбія или интрижки. Прежде всего единеніе затрудняется основной функцией эмиграции, вытекающей изъ ея пребыванія на свободѣ — функцией свободной критики, переработки и выработки политическихъ воззрѣній, общественныхъ идей. Работа эта — чрезвычайно важная именно потому, что она всецѣло уничтожена на родинѣ; а между тѣмъ она приводитъ къ непрерывнымъ идейнымъ бореніямъ. Конечно, въ свободной странѣ идейная боренія совмѣстима съ коаліціей для управленія; но для этого должна имѣться возможность управленія и свобода высказыванія. Когда же эти два условия разведены и свободны нѣтъ тамъ, гдѣ есть управленіе, а управленія нѣтъ, гдѣ есть свобода, — то естественно, что расходятся и вытекающая изъ нихъ функція.

Къ тому же — если присмотрѣться, мы замѣтимъ, что и самые горячіе сторонники единенія не ставятъ себѣ цѣлью объединить всѣхъ. Они отстраняютъ съ одной стороны, разумеется, большевизановъ, а съ другой — крайнихъ правыхъ — реставраторовъ; нѣтъ сомнѣнія, что и тѣ и другіе и сами не признаютъ объединенія ни при какихъ условіяхъ. Но тутъ возникаетъ вопросъ о пониманіи, о толкованіи этихъ понятій: реставраторъ — съ одной точки зрѣнія не есть реставраторъ съ другой, и большевизанъ въ одномъ пониманіи не есть большевизанъ — въ другомъ. Если будутъ устранены тѣ, кто съ чьей-либо точки зрѣнія является реставраторами и большевизанами, то останется не слишкомъ много объединившихся. Вотъ уже и сейчасъ, до всякаго объединенія, проявилось разногласіе между Бурцевымъ и Миллюковымъ: оба стоятъ на предпосылкѣ признанія народоправства, но какъ быть съ парламентарными монархистами? Бурцевъ хочетъ съ ними объединяться, Миллюковъ съ опаской соглашается принять ихъ, можетъ быть, въ попутчики.

Но пуская удалось бы здѣсь придти къ какому-нибудь соглашенію, — есть разногласія болѣе коренныя и важныя. Республиканецъ Миллюковъ чувствуетъ себя очень далеко отъ парламентарныхъ монархистовъ, но онъ чувствуетъ себя близко къ респуцликанцамъ изъ крестьянскаго союза. И тѣмъ не менѣе они разошлись, разошлись на дѣлѣ, на тактикѣ, потому что вторые за «активизмъ», а Миллюковъ — противъ. Какъ объединить тѣхъ, кто хочетъ противоположнаго не тогда-нибудь въ будущемъ, послѣ переворота, а — сейчасъ, до переворота, для переворота? Ясно, что объединеніе здѣсь быть не можетъ, да и не должно, ибо послѣдствіемъ его была бы взаимная помѣха; изъ двухъ дѣятельностей получилась бы объединенная бездѣятельность.

Если ваять реальное зерно столь привлекательныхъ призывовъ къ объединенію, то, пожалуй, оно сводится къ двумъ задачамъ: съ одной стороны къ послѣднему расширенію и сближенію болѣе или менѣе сближаемыхъ организацій, группъ, лицъ — съ цѣлью создать если не единый центръ, то все же наименьшее число центровъ, уже въ

Живъ Курилка

Около 2 лѣтъ назадъ въ «Рулѣ» появилось сообщеніе о прибытіи въ Берлинъ проф. Осадчаго для прочтенія въ германскомъ союзѣ германскихъ инженеровъ научнаго доклада. Въ виду этого газета ослѣла нужнымъ познать германскихъ инженеровъ съ бурной біографіей профессора.

Проф. Осадчій до войны занималъ виднѣйшіе посты въ министерствѣ почтъ и телеграфовъ и былъ извѣстенъ не столько какъ ученый, сколько какъ бюрократъ-администраторъ. За это онъ и дослужился до большевизма, какъ только выяснилось, что онъ побѣдилъ. Когда совѣтская власть инсценировала шахтинскій процессъ, посадивъ на скамью подсудимыхъ самыхъ выдающихся русскихъ инженеровъ и пригласившихъ германскихъ специалистовъ, Осадчій предложилъ свои услуги въ качествѣ общественного обвинителя. Услуги были приняты и проф. Осадчій исполнилъ свою роль доверливо-доносчика блестяще. Бывшій тайный совѣтникъ, солидаризировавъ съ чекистами, требовалъ «суроваго безопаснаго наказанія для подсудимыхъ», увѣрялъ судей, что «здѣсь велось собраніе матеріаловъ и подготовка почвы для будущей интервенціи», кричалъ о «зарубежныхъ врагахъ», обрушивался на крупное инженерство, не только въ Россіи, но и заграничній имепуа его «хищникомъ» и утверждалъ, что «профессія инженера во все времена и во всемъ мѣрѣ открывала широкій просторъ для всякаго рода злоупотребленій». Главная задача Осадчаго заключалась въ томъ, чтобы поддерживать передъ судомъ завѣдомо-ложную, сочиненную на Лубянкѣ, версию о политической организаціи инженеровъ, о ея прочной связи съ заграничній и т. д.

Услуга, оказанная проф. Осадчимъ совѣтской власти, была высоко оценена. Послѣ процесса путемъ интрижки, доносовъ и клеветъ удалось смѣнить съ должности

силу своей малочисленности болѣе влиятельныхъ, чѣмъ при полной расплывчатости; и съ другой стороны — къ установленію въ противобольшевизмъ лагеря атмосферы дѣловитости и культурности, устраняющей заплды притирки, каверныя предубѣжденія, слѣпую метельность. Атмосфера дѣловитости позволяла бы вести столь необходимое идейное строительство, не отступая и передъ энергичной борьбой за него, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ нужную минуту и объединять усилія для предствавшагося общаго конкретнаго дѣла. Такъ иногда бываетъ — по нѣмецкому выраженію — что меньшее приводитъ къ большому.

предсѣдателя технического совѣта Директора заминатного профессора Чашкина ученаго въ мировомъ масштабѣ: на это сто последи все того же Осадчаго. Онъ состоитъ теперь замѣстителемъ председателя въ пресловутомъ Госпланѣ.

Статья заканчивалась вопросомъ: Неужели же этотъ проф. Осадчій рѣся теперь въѣхаетъ заграничу и выступитъ съ докладами въ союзѣ германскихъ инженеровъ, гдѣ онъ рискуетъ встрѣтѣтѣсь германскими инженерами, для рыхъ въ качествѣ добровольца-общинъ онъ требовалъ суровыхъ мѣръ.

Эта статья была отпечана в п р а в л е н и и Доклада не состоялся. Осадчій «заболѣлъ и уѣхалъ въ Москву. Но живъ Курилка! Сейчасъ онъ опять въ Берлинѣ — предводителемъ сов. власти на всемирной конференціи. Конечно, сов. власть не стоитъ на своемъ: если желаете имѣть нами дѣло, — пожмайте руки нашему лачамъ. Склетикъ»

Борьба съ коммунизмомъ

(Отъ нашего галици, корреспондента)

Львовскій судъ присяжныхъ засѣданій, разсматривая дѣло четырехъ молодыхъ распространителей коммунистической литературы — А. Когана, С. Югена, И. Пера и И. Гирша — все въ возрастѣ 22 лѣтъ, которыхъ полиція 6 мая тек. годъ держала, найла у нихъ пакки коммунистическихъ прокламаций призывающихъ участію въ «голодномъ маршѣ», — вынесъ смертныя приговоры — черезъ шеніе. Оправдалъ только А. Когана, новость котораго установить не уда. До сихъ поръ смертная казнь была прена только разъ — ко львовскому конисту Вотвину, среди была для на млодной улицѣ убитому агента поль политической полиціи. Смертная казнь распространение коммунистической литературы произвела какъ въ кругахъ юриста и широкихъ массъ сильное впечатленіе. Въ Ильно коммунистъ Валерій приговоренъ къ двухлѣтнему заключенію съ строгой изоляціей. Закрыта большая газета «Новое Життя» въ Холмѣ. Львовскіе распоряженіемъ администраціи властей временно были приостановлены выходъ органа партіи «Сель-Роб», къ названію. Опечатана редакция газ. «Силы», вѣдшей пропаганду коммуниста среди крестьянъ.

Въ селѣ Кривчи группа комсомольцевъ пыталась профанировать первоконную цессію, вышедшую на второй день Тиски могиламъ павшихъ солдатъ. Возмущенная толпа набрала демонстрантовъ, чѣмъ доле изъ нихъ доставлены въ унйный госпиталь съ тяжелыми увѣчьями. Софья Дуртманъ

Домашній учитель

(Съ французскаго.)

Оливье Бодрэ вышелъ изъ вокзала маленькой станицы со своимъ чемоданомъ.

— Не вы ли будете домашній учитель дѣлака? — спросилъ его тюфячеръ. Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ ловко открылъ дверца элегантной машины.

Оливье уѣхалъ. Ему было немного стыдно своего стараго чемодана, но онъ подавилъ свое смущеніе, стремясь пронавести возможно болѣе приятное впечатлѣнію на своего новаго мѣстѣ. Онъ не замѣчалъ окружающаго ландшафта, уже сырнотаго осенняго тумана. Онъ все повторялъ «Госпожа фонъ Лесаркъ, вдова, очень богата, очень строга, два сына, одна дочь, весь годъ проводитъ въ имѣніи. Подойду ли я, не будутъ ли меня считать слишкомъ юнымъ?»

Въ это время автомобиль въѣхалъ въ ворота и по възвонивъ поднялъ къ подъѣзду. Оливье встрѣченъ былъ слугою, который повелъ его по лѣстницѣ черезъ высочій салонъ. Онъ влечески пытался подавить свое возбужденіе и принять серьезное спокойное выраженіе.

Въ маленькомъ салонѣ, лишенномъ всякихъ украшеній, онъ увидѣлъ передъ собою г-жу Леразкъ. Это была великолепно красивая женщина со свѣтлыми волосами и темными выразительными глазами, взглядъ которыхъ Оливье чувствовалъ устремленнымъ на себя. Онъ боялся показаться беспомощнымъ, боялся, что она обратитъ вниманіе на его далеко не новое уже платье и испытать такое смущеніе, что не сразу поплывъ, о чѣмъ она погорлала: «на васъ лежить воспитаніе монархъ обонхъ сиповой. Раймонду — 12 лѣтъ, Рудольфу — 10. Ихъ отецъ, три года назадъ умершій, самъ занимался ихъ воспитаніемъ, но потомъ имъ сталъ преподавать профессоръ изъ сѣбшнго города, что оказалось весьма недостаточнымъ. Я рачитываю, что ваше усер-

діе поможетъ дѣтямъ наверстать потерянное время. Я бы васъ еще просила давать уроки литературы и латинскаго языка моей 15-лѣтней дочери Беатриксъ. И наконецъ, вы не откажите мнѣ въ урокахъ музыки моей дочери, когда мнѣ самой будетъ некогда. Видѣ вы же хорошій музыкантъ?»

Она говорила медленно, спокойно, а онъ на всякое предложеніе отвѣчалъ инквентомъ высокой гонораръ, и закончила словами: «Мнѣ горячо васъ рекомендовали, а потому я игнорирую маленкій недостатокъ — молодость вашу. Видѣ вамъ? — 24 года», — отвѣтилъ Оливье. Онъ покраснѣлъ, зная, что благодаря своей стройности, молочному лицу съ розовыми щеками, онъ, выглядящій 20-лѣтнимъ. Но г-жа Леразкъ ничего не сказала. Она позволила, приказала привести ояновеи, двухъ унитанныхъ робнхъ мальчиковъ. Вслѣдъ за ними пришла и Беатриксъ, молодая, весьма стройная дѣвоучка, которая позднѣ несомнѣнно будетъ весьма походить на мать со своими свѣтлыми волосами и темными глазами.

Послѣ полной нужды жизни здѣсь Оливье влодохнулъ свободно. Ученики хотя и не безъ лѣнды, были очень милое отличные воспитаннне дѣтя. Сестра рѣя, очень паяная, скулала за урокамъ литературы, по зато уроки музыки были весьма приятны. Госпожа Леразкъ очень часто принимала въ нихъ участіе и держала себя въ отношеніи домашняго учителя благожелательно въ той мѣрѣ, въ какой это дозволяла ея горделивая натура. Оливье продолжалъ себя чувствовать въ ея присутствіи смущеннымъ и проявлялъ всегда сдержанность, которой не могъ преодолѣть.

Прошли недѣли и мѣсяцы. За осенними туманами посѣдвали дожди. Гулять въ паркѣ было невозможно, и потому окончнхъ занятія, Оливье оставался съ маленькими

въ учебной комнатѣ или же давалъ барышнѣ урокъ на дождѣ. Она относилась къ Оливье весьма дружливо и даже высказывала ему нѣкоторыя симпатіи. Свободнымъ у Оливье было только вечеръ. Тогда онъ сидѣлъ въ своей комнатѣ, читалъ, писалъ и мечталъ... о вещахъ несуществующихъ.

Такъ было и въ тотъ вечеръ, когда около 10 часовъ старшій слуга постучалъ въ дверь. «Госпожа желаетъ поговорить съ г. Бодрэ». Оливье испугался. Никогда еще его не звали такимъ способомъ. Внезапный страхъ сдавливалъ горло. Онъ быстро побросалъ лежащія на столѣ бумаги въ ящикъ и спустился.

Въ томъ же маленькомъ салонѣ, въ которомъ онъ впервые увидѣлъ г-жу Леразкъ, она теперь стояла, холочная, строгая, освѣщенная бѣлымъ свѣтомъ лампы: «Милостивый государь, — сказала она рѣшительно, — приготовьтесь оставить мой домъ».

Онъ поблѣднѣлъ и пошатнулся: «Я... но почему, что такое я сдѣлалъ?»

— Вы это знаете. Ваше поведеніе несмысленно. Нельзя такъ грубо злоупотреблять оказаннымъ вамъ довѣріемъ. Истрать въ такую трусливую и презрѣнную игру. Надѣюсь, что вы не позволите себѣ это отрицать. Видѣ это почеркъ вальгъ? Стихи эти вальгъ? Она показала ему исписанный листъ бумаги, онъ еще больше поблѣднѣлъ и замямался. «Да это мои стихи, но въ я занимался этимъ только по вечерамъ, когда заканчивалъ всѣ мои обязанности. Видѣ это такъ невинно?»

— Въ самомъ дѣлѣ? Пожалуйста, безъ лѣндырѣй. Въ лучшемъ случаѣ, кому эти стихи посвящаются или вѣрнѣе, кто ихъ влохловилъ. Вы отлично знаете, кого вы описываете: свѣтлые волосы, черные глаза, воспоминаніе о музыкальныхъ урокахъ и эти слова любви.

— Судярытъ, мнѣ и въ голову не приходило, что стихи попадутъ кому-нибудь на глаза.

— Но въ я въложилъ этотъ листокъ въ тетрадь моей дочери. Она это читала. Невинное дѣтя ничего не пошло и наввно перело мнѣ листокъ: вотъ, мама, стихи, ко-

торые г. Бодрэ оставилъ въ моей тетрѣ. Но я поняла, какую безчестную игру вы дѣлаете съ моей дочерью.

Госпожа Леразкъ тогда еще сыпала уламъ. На лицѣ Оливье, сначала растерномъ и замученномъ, стало отражаться кое рѣзкое возмущеніе и такая глубокъ скорбь, что она зумнмалась.

— Нѣтъ, — воскликнулъ онъ, — а васъ я думалъ, когда писалъ несчастныя стихи. Свѣтлые волосы, черные глаза, ли музыки. Да я люблю васъ. Это не выпла. Люблю васъ съ перваго же момента какъ васъ увидѣлъ. Я никогда еще не билъ. Давая уроки вашей дочери, я все ждалъ вашего появленія. Я люблю въ это безсмысленно, безумно, я это знаю, стоите такъ высоко надо мною и такъ далеко отъ меня, но я люблю васъ. Я иду, часть уйду, но я люблю васъ.

Онъ выдалхался. Г-жа Леразкъ была весьма поражена. Она вдругъ увидѣла редь собою какое то новое существо. У него, глаза, блестящнѣ слезами, выдавъ возбужденіе, которое тронуло ее, говорило великой любви которая ее смущила. Онъ билъ ее, значитъ ее еще можно полюбить. Она невольно взглянула въ зеркало и зала себѣ, что она еще хороша и моло. Она вспомнила о спокойной равнодушной любви, которую она познала въ бракъ и торю такъ отличалась отъ бурнаго муръ владѣтельнаго этимъ дрожащимъ отъ возлелія юности.

Она вся покраснѣла и устыдилась себя. Но желаніе быть любимой порой можно добродѣтель и гордость быть любимой такъ горячо и тайно, въ этомъ уединѣнн, влодѣтъ отъ свѣта, страшныхъ лнннкомъ.

И когда Оливье вновь сталъ боромъ «Да я ужоу, я думалъ, что вы шпогда этомъ не узнаете, я сунулъ этотъ листъ въ тетрадь, когда вы внезапно вошли и томъ забыть объ этомъ. Простите меня, уѣзжаю завтра или даже сегодня вечеро если вамъ это угодно».

Тогда она отвѣдила, почти грубо: «Нѣ оставайся, я тоже люблю тебя.» Ф. Бу...

Въ Берлиѣ.

Милліоны Леске

Закончилось дѣло о миллионномъ наследствѣ, скончавшагося въ октябрѣ прошлаго года избѣгнутаго берлинскаго ювелира Альберта Леске. Покойный, несмотря на свой крайне скромный образъ жизни, являлся однимъ изъ богатѣйшихъ людей Берлина. Онъ былъ владельцемъ знаменитой ювелирной фирмы Маркграфъ, владевъ крупными аукционными дѣлами, а также держалъ въ своихъ рукахъ всю нефтяную промышленность Галици. Умирая Леске завѣщавъ все свое огромное состояние своему другу и компаньону Оттенгеймеру, его жене, а также г-жѣ Клауштейнъ. Узнавъ о миллионномъ наследствѣ отдаленные родственники ювелира, никогда при его жизни не появлявшиеся, возбудили дѣло о признании завѣщанія недействительнымъ. Не менѣе, чѣмъ 42 человека заявили свои притязанія на наследство Леске. После весьма продолжительнаго и бурнаго судебного разбирательства судъ отклонилъ жалобу родственниковъ Леске и призналъ завѣщаніе дѣйствительнымъ.

ХРОНИКА.

— Въ Берлинѣ прѣхалъ знаменитый англійскій писатель Голсуортъ, авторъ «Семейной хроники Форсайтовъ». Писатель ѣдетъ въ Варшаву на конгрессъ международной писательской организаціи «Пенъ-клубъ».

— Ответственный редакторъ «Rote Fahne» Эва Альтманъ приговорена за статью, призывающую установить въ Германіи диктатуру пролетариата по совѣтскому образцу, къ 9 мѣсяцамъ крѣпости.

— Прекрасно дѣло экономки убитаго нѣсколькими лѣтъ тому назадъ въ Бреславлѣ профессора Розена Магдалины Нейманъ. Экономка была заподозрена въ соучастіи въ убійствѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сыщики разслѣдывали это дѣло. Судебный экспертъ далъ заключеніе, что въ моментъ преступленія г-жа Нейманъ была невмѣняема. На этомъ основаніи дѣло прекращено.

— Арестантъ Слоспахъ, котораго революціи въ тюремномъ автомобилѣ изъ тегельской тюрьмы въ шарлоттенбургскій судъ, выскочилъ изъ автомобиля въ тотъ моментъ, когда надзираетель открылъ дверцу Слоспахъ билъ чиновникъ въ нѣтъ и бродилъ бѣгомъ. На Вилдбергштрассе онъ случайно попалъ прямо въ объѣмъ полицейскаго патруля.

— Приходскій совѣтъ Воскресенскаго православнаго кафедральнаго собора на Фербеллиперлацъ доводитъ до свѣдѣнія членовъ прихода, что 22 іюня воскресенье въ 7 ч. состоится экстренное приходское общее собраніе въ церковной канцеляріи. Порядокъ дня: 1) отчетъ по прих. совѣту за 1-ое полугодіе 1930 г.; 2) вопросъ о прекращеніи дѣятельности прихода; 3) выборы лицъ канцеляріи общесей, если общее собраніе найдетъ необходимымъ прекратить дѣятельность прихода. Если 1-ое общее собраніе не состоится за отсутствіемъ кворума, то въ тотъ же день тамъ же будетъ назначено 2-е общее собраніе въ 7 ч. в. которое будетъ считаться законнымъ при полномъ количествѣ собравшихся прихожанъ.

Докладъ Л. Шестова

Въ четвергъ, 19-го іюня въ 8 час. веч. Левъ Шестовъ, по приглашенію Нишегезельшафтъ, прочтетъ въ берлинскомъ университетѣ, аудиторіи 29-ой доклады на нѣмецкомъ языкѣ: Die Aufgabe der Philosophie (Bosinnung und Kampf). Входъ для членовъ Нишегезельшафтъ и для учащихся свободный.

Замѣтки репортера

Спертивная горячка накануне матча Шмелингъ—Шаркей охватила не только взрослыхъ поклонниковъ этого вида спорта, а столь характернаго для нашего времени.

На-дняхъ, поредъ отпраздненіемъ дѣтвора въ Альбеггъ, я заглянулъ на дѣтскую площадку «Общества защиты дѣтей русскихъ эмигрантовъ въ Германіи», въ Вильмерсдорфъ...

Успѣшнѣе за нѣсколько дней солнышка зашелкадятся — малыши обступили меня:

— «Кто же побѣдитъ?», — интересуется черноглазый Руля, — «я вчера читалъ въ «Темпо», что...»

— «Какой онъ чудной, кто же читаетъ «Темпо», — пренебрежительно отшатывается о спортивнхъ познаніяхъ своего пріятеля отличнѣе вытенированный Гриспа, свѣтло-волосый, любознательный поклонникъ «Schlingensiefel»

Разговоръ ведется на нѣмецкомъ языкѣ. По-русски, къ сожалѣнію, дѣти, за весьма малымъ исключеніемъ, не говорятъ.

А «итальянецъ» Вита, которому всего 3½ года, только что привнесъ родичи изъ Италіи, ни слова не понимаетъ ни по-нѣмецки, ни по-русски, бѣдняжка плачетъ отъ досады, что не можетъ принять участія въ общей бесѣдѣ.

Не раздѣляетъ общаго веселья и малюсенькая дочь одного изъ актеровъ «Габима», — она говоритъ только по-древне-еврейски.

Есть среди 35 дѣтискихъ говоряще только по-польски, — имъ легче повторять вразученную русскую рѣчь.

До 2 час. дня эта разноязычная шумная мезюла, объединенная своимъ бездѣльнымъ богатствомъ — золотымъ дѣтствомъ — копнотится въ песокъ, жарится на солнцѣ и, вообще, во всю пользуется благами той обширной садовой площадки, которую безвозмездно предоставилъ въ распоряженіе общества русскихъ владѣлецъ ея.

Въ 2 часа вся компанія на автомобилѣ отправляется въ свое закрытое помѣщеніе на Грольманштрассе, гдѣ ждетъ отличнѣйшій обѣдъ и послѣобѣденный отдыхъ, занятія, игры. Въ 5 час. дня родители, возвращающіеся съ работы забираютъ дѣтей домой и надо видѣть, съ какимъ недоумѣннымъ чувствомъ разстаются они съ Танте Рансой — съ одной стороны нѣтъ же никакого дорожка дорогой мамочки, а съ другой — такъ весело, всегда по новому интереснѣе средѣ товарищей и подругъ подъ руководствомъ доброй, ну тожь-тожь какъ Mutti, Tanto Рансы.

Дѣтей обучаютъ по системѣ Монтессори, приучаютъ ихъ къ самостоятельности, развиваютъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ музыкальный слухъ, способность къ рисованію...

Два часа проведя я среди дѣтвора и омоложеннй ихъ беззаботностью такъ легко и свободно чувствовалъ себя съ ними, что двойнѣе досадно было, когда возбравшіеся ко мнѣ на руки при прощаніи шалунишка (Сеня напомнилъ мнѣ: — «Ой, ой, дядя, а у тебя уже столько бѣлыхъ волосъ!..»)

Русское въ радио

Въ четвергъ, 19 іюня: 3.20 ч. Докладъ д-ра И. Штейнберга: «Русская революціонерка». 4.05 ч. Квартетъ D-dur А. Бородина въ исп. Шубертъ-квартира. 7 ч. Тріо на гармоникѣ театра В. Э. Мейерхольда: Макаровъ, Кузнецовъ и Попковъ; въ прогр.: Гурляевъ, Брамыс, русск. и украинск. народн. пѣсни. 8.40 ч. Передача изъ госуд. муз. ак. народнхъ пѣсенъ И. Стравинскаго.

Въ субботу, 21 іюня: 7.15 ч. Испанская серенада А. Глазунова въ исп. Г. Метцеля (виолонч.) и Элла Метинеръ (арфа).

День Русской Культуры

Въ Женеѣ

Въ выпущенномъ году «День Русской Культуры» пришелся по Женевскому календарю на 11-е іюня. Причина уважительная: 8-го іюня, въ Троицкій день, городъ обычно вымираетъ. Пришлось перенести праздничное собраніе на ближайшій удобный вечеръ, какъ ни жаль лишать его традиціонной связи съ Пушкинскою годовщиной.

Во всемъ остальномъ Женевскій «День Русской Культуры» удался въ нынѣшнемъ году въ славу. Честь и хвала его организаторамъ во главѣ съ неутомимымъ Ф. С. Генчъ-Оглуевымъ, вынесшимъ главную тяжесть подготовки.

Открылось празднованіе прекраснымъ докладомъ о Владимирѣ Святгомъ — родоначальникѣ Русской Культуры, — свѣдѣніямъ настоятелей Женевского храма протопресвитеромъ о С. Орловымъ. Прочтено сразу же вслѣдъ за тѣмъ о Орлова стихотвореніе Хомякова «Кіевъ», послужило какъ бы заключительнымъ аккордомъ къ этому докладу, вызвавшему шумныя одобренія.

Другой, удачный дѣтскій номеръ — сцены изъ Бориса Годунова (Пимель — В. Лодыженскій, Григорій — В. Никольскій) даны Пушкину вмѣстѣ съ сценой изъ Пиковой Дамы (у Полинны) закончившей вечеръ и великолѣпно, тонко и стильно проведенной Женевскими дамами (Полина — Н. П. Рамъ, Лиза — Т. Подберезская и хоръ). Оба эти номера, каждый по своему конечно, создали «Пушкинское настроеніе», живо, хотя и грустно напоминая далекое прошлое, съ которымъ они такъ тѣсно связаны.

Потъ занавѣсь перваго отдѣленія В. А. Никольскимъ были прочтаны пріветствія, среди которыхъ особенно трогательно прозвучало посланіе «дорогимъ землякамъ» изъ Торонто (Канада). Эффектно — пріветствіе Русскаго Академическаго Союза въ Германіи, заканчивающееся стихами Пушкина: «Оковы тяжкія падутъ — Темницы рухнуть и свобода — Васъ приметъ радостно у входа». И дороги по близости къ Россіи пріветствія изъ Эстоніи, Латвіи и Польши. Задушевная въ прошломъ году въ Норвегіи «переписка зарубѣжниковъ» оказалась жизненною, какъ живящей и прочно укоренившейся теперь самъ Д. Р. К.

Второе отдѣленіе началось выступленіемъ М. С. Орловой, блестяще сыгравшей (роль) Глазунова, Гречанинова и Прокофьева. Затѣмъ были исполнены сцены изъ Ревизора (В. Н. Молчанова, М. А. Ростовцева, гр. Эглиянъ, Врушвейеръ и Генчъ-Оглуевъ Ф. С. и П. С.). Когда же занавѣсь упала

послѣ уже упомянутой сцены изъ Пиковой Дамы (у роля М. А. Ростовцева, хоръ: г-жа Зарбаронова, бар. Рейнбергъ, княз. Куранинъ, Лодыженская, А. А. и Н. А., Портъ, Ромашовская) — прямо жаль было подумать, что еще одинъ вечеръ «Русской Культуры» отшель въ вѣчность и нужно пройти черезъ сотни бѣженскихъ будней, чтобы снова пережить то необычное и радостное, съ чѣмъ останется связать пынѣшній Женевскій праздникъ.

Въ антрактѣ былъ устроенъ сборъ въ пользу инвалидовъ. На призвѣвъ д-ра Ю. И. Лодыженскаго широко открылись тощіе кошелекы и инвалиды получаютъ около 150 шв. фр. чистаго сбора.

Хорошая затѣя дружное исполненіе радости-примиряющее настроеніе у всѣхъ и оснаніе, что «бѣженцы переживаютъ» — такъ вынесенныя съ праздника общія впечатлѣнія. Его успѣхъ — несомнѣнный залогъ дальнѣйшихъ достиженій въ будущемъ здѣсь, на чужбинѣ — или тамъ, въ Родинѣ — какъ приведетъ Зулба.

Въ Грацѣ

Въ Грацѣ русскій комитетъ устроилъ 8 іюня большой и разнообразный концертъ въ одномъ изъ самыхъ большихъ залъ, не реноменномъ нѣмецкой и бѣженской публики. Въ числѣ гостей были ректоръ университета и профессора, директоръ политехническаго института, супруга штирцкаго губернатора и др. Праздникъ состоялся подлечетнымъ покровительствомъ супруга профессора Эмми Маценгаузъ. Концертъ представляло вступительное слово председателя комитета Кушнырь-Кушнарера высказавшаго значеніе праздника и благодушия нѣмецкихъ гостей за ихъ отзывчивость. Въ обширной программѣ исполнены были произведенія Чайковскаго, Рахманинова, Муссорскаго, Скрябина, Глинки, Римскаго-Корсакова, Стравинскаго, Бородина, Алябьева и др. Исполнителями явились выдающіеся артисты австрийскихъ оперныхъ театровъ и концертныя пѣвицы: Рахель, Тишъ, Дольфусъ, Ольга Шалеко, А. Райхманъ, Муусинъ и др. Композиторъ Кауфманъ исполнилъ нѣсколько музыкальных номеровъ. Русскіе народныя былинки танцы поставлены были Каринъ Шнейдеръ съ ея балетной школой. Студенческій балалаечный оркестръ Стукалова исполнилъ нѣсколько пѣсенъ. Залъ былъ декорированъ русскими національными флагами, а на эстрадѣ висѣли императорскій русскій штандартъ, привлекающій вниманіе всѣхъ присутствующихъ. Мѣстная газета съ большой похвалой отзывалась объ этомъ благотворительномъ концертѣ.

Магистерскій диспутъ М. А. Андреевой

14 іюня въ Прагѣ зашилась въ засѣданіи факультетской комиссіи свою диссертацию первая русская женщина, удостоенная русской зарубежной профессурой магистерскаго званія.

М. А. Андреева родилась въ 1900 г., окончила въ Петербургѣ Бестужевскіе Высшіе Курсы, гдѣ работала по вопросамъ византийской исторіи, подъ руководствомъ проф. А. А. Васильева. Въ 1920 г. она покинула предѣлы Россіи, занималась въ Геттингенскомъ университетѣ, а въ 1922 г. перѣехала въ Прагу, гдѣ и завершила свое образованіе въ Карловомъ университетѣ, подъ руководствомъ чешскаго профессора Видля и знаменитаго русскаго ученаго покойнаго Н. А. Вандакова.

По выдержаніи магистерскаго экзамена М. А. Андреева въ качествѣ диссертанткы

представила свою работу «Очерки по культурѣ византийскаго двора въ XIII вѣкѣ».

Диспутъ прошел оживленно. Кромѣ официальныхъ оппонентовъ профессоровъ Видля и Бицилли, выступали и неофициальные, профессора Окуневъ, Чивевскій и Панаевъ.

Сколько-нибудь серьезныхъ промаховъ въ диссертации оппонентами указано не было. М. А. Андреева зашилась уверенно и спокойно.

По завершеніи диспута проф. И. И. Лавровъ отъ имени факультетской комиссіи объявилъ о признаніи М. А. Андреевой достойной степеніи магистра всеобщей исторіи. Особымъ пунктомъ комиссія обратила вниманіе диспутантки на недостаточную правильность русскій языкъ, который написана на ея диссертатіи.

МЕДЪЗЪДЪ
Осн. 1921 г.
Вауентерштрассе 17
an Wittenbergplatz
Tel. 549, 514, 540

Объявл. изъ 3-хъ лѣтъ мѣс. 1.00
Финансово О К Р Ш К А !!!

№ 10, помѣщеніе мѣст. „Prager Platz“ вновь открытъ.
Hotel-Penslon „Pragerhaus“
Berlin W. Pragerplatz 4a. Telefon: Erabant 3310 3314
Телеграфный адресъ: „Pragerhaus Berlin“

10-лѣтній комитетъ горячела въ теледѣлѣ. Комитетъ становится палеонологомъ и безъ палеонтола. Палеонтологъ — фантасмагическая кукла исключительно на слухъ чѣмъ мѣсяцъ. Обѣды для прихожанъ отъ 1.—1½ ч. по мѣ. 1.75. съ чѣмъ мѣ. 2.25. по желанію, платитъ, съотъ **МЕНЮ на четвергъ 19-го іюня**: 1. Малъ Борщъ со смет. 2. Супъ бульонъ съ мучелъ. 3. Салатъ, или окрошка. 2. Шницель по вѣнски съ горошкомъ. 4. Гвин оловъ. 5. Ир. ипп. 6. Бѣтъ въ ла. Стрѣгановъ. 7. Помъ фрѣтъ и салатъ. 8. Куръ котлетки съ зел. горошкомъ. 3. Траке изъ свѣтъ. клубнички. 4. Кофе монна.

LUNA-PARV
Всѣ аттракціоны открыты!

Ahibeck-Seebad Dänenstr. 24
Telefon 123
Русскій Пансионъ Tannenbunrg
Café-Restaurant
на берегу моря, въ сосн. лѣск. Vorsalon дешевыя цѣны

Электро-свѣтотечебн. институтъ
Д-ръ мед. — ПОДПАКЪ
Kauyenther Str. 5, 4. Wittenbergplatz
Telephon 5. 04, Bavaria 11-33
Примѣръ отъ 4—6 час. дня, каждую субботу Женскія, внутреннія и дѣтскія болѣзни.

КУРСЫ КРОЙКИ И ШИТЬЯ
В. Яблоновскаго
Neue Ansbacher Str. 3 hochst.
Платъе, бѣлье
изготавливаю, чиню, штопаю, штою по-нѣтламо, детское, добросовѣстно. В. Яблоновъ, 1-й этажъ, въ изхожу полевому
Postgasse 24, Wittenbergstrasse 24
Vollg. Glück (Телеф. Tegel 7-98)

Д-ръ мед. Я. М. ЛЕВИНЪ
«Москва»
спец. палеонол. бол., моч. пух. пощ. пѣченые горныя солныкъ
Линия 1-го
Fasanenstrasse 43 (въ Кольцовомъ мѣстѣ по вѣнскъ Теледѣлѣ) Олива 6-06.

ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ
Анатолій Фододоровичъ ФЛЕМИНГЪ
русско-германскій врачъ
Zeiln 1 30, Sattlerbergstraße 61 hochpartoria. Ecke Gelberbergstr.
Tel. 55, Bavaria 5443
Примѣръ въ среду и въ субботу отъ 5

ВЪ АВСТРИИ
Примѣръ подлинки и рѣзничная продажа гачеты «РУЛЬ» привозятся изъ:
1. H. Goldschmidt, Wiaz 1, Woll zelle 11.
2. J. Persky, Wien. Mechitaristen gasse 4.
3. A. Broder, Wien 11, Ausstellungsstrasse 49/17.
Зубной Г. Брауде
Martin-Luther-Strasse 2
Tel.: 5, 5, Bavaria 0697
РЕНТЕВОНСКИ, НАВИНЕТЪ и СВѣТЛАБОРАТОРИИ — КЕРАМИКЪ
Дни 9-1 и 3-4.
Зубной Б. Подольскій
врачъ
Augsburger Straße 48 110 9
Tel. Bavaria 70-58.
Соб. наборъ для модернъ искусъ